И. С. Крамской, Э. В. Богмацера, В. А. Лысенко, Н. А. Рязанова,

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОМЕРНОСТИ И ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье раскрываются понятия правомерности и законности, а также особенности их соотношения. При установлении содержания категорий правомерности и законности важным является вопрос о том, что есть право. Данная дилемма разрешается в зависимости от концепции права, которой придерживается исследователь. В рамках данной научной статьи в качестве теоретической основы анализа проблемы избирается естественно-правовое понимание права. При таком подходе правомерность может рассматриваться как характеристика, указывающая на то, что поведение выступает находящимся в границах, установленных правом, с точки зрения массового сознания. При этом правомерность предстает не только свойством поведения, но и предъявляемым к нему нравственно-правовым требованием. В контексте избранного подхода к пониманию права законность выступает юридическим требованием, а правомерность — нравственно-правовым. В статье решается вопрос, является ли отождествление правомерного и законного возможным, действительно ли правомерность и законность деятельности сотрудников ОВД всегда совпадают. Затрагиваются вопросы сопоставления категорий правомерности и законности с требованиями справедливости и гуманизма.

Ключевые слова: правомерность, законность, справедливость, гуманизм, деятельность сотрудников органов внутренних дел.

I. S. Kramskoy, E. V. Bogmatsera, V. A. Lysenko, N. A. Ryazanova

RATIO OF LEGITIMACY AND LEGALITY IN THE ACTIVITY OF LAW-ENFORCEMENT OFFICERS

The article describes the concepts of legitimacy and legality, as well as features of their relations. In determining the content of the categories of legitimacy and legality is an important question that there is a right. This dilemma is resolved based on the concept of law, which adheres to the researcher. As part of the scientific article as a theoretical framework to analyze the problem, elected by natural law understanding of the law. With this approach, the legality may be regarded as a characteristic indicating that behavior acts as located within the borders established right from the point of view of mass consciousness. Thus legitimacy appears not only a property of behavior, but also the requirements of the moral and legal requirements. In the context of the chosen approach to the understanding of the legitimacy of law is a legal requirement, and the legitimacy-moral and legal. The article addressed the issue of whether the identification of lawful and legitimate opportunities, whether the legality and legitimacy of the activities of law enforcement officers always coincide. Affecting the question of comparison categories legality and legitimacy to the requirements of justice and humanism.

Keywords: legitimacy, legality, justice, humanism, activity of law-enforcement officers.

Понимание правомерности деятельности сотрудников ОВД, отождествляющее ее с законностью, в современной отечественной правовой науке является продолжением традиций советской юриспруденции, в которой господствующим было понимание правомерного поведения именно как адекватного, должного человеческого поведения, соответствующего норме права, действующим в обществе законам и

иным нормативно-правовым актам, не нарушающим их [1, с. 168, 169; 2, с. 161].

Для установления содержания понятия правомерности важным оказывается вопрос о том, что есть право. Обозначенный вопрос разрешается в зависимости от того, какой концепции права придерживается исследователь, на каких методологических позициях он стоит, и в данном случае речь идет о том, что традиционно в

юридической науке определяется как тип правопонимания [3, с. 62].

В рамках данной научной статьи в качестве теоретической основы анализа проблемы, по нашему мнению, целесообразно избрать естественно-правовое понимание права.

Естественно-правовое понимание предполагает, что правомерным в конечном итоге признается то поведение, которое соответствует требованиям и предписаниям, воплощающим в себе высшие правовые идеалы и ценности. Формирование таких требований и предписаний не является только результатом целенаправленного конструирования; они существуют прежде всего как идейно-ценностные и нормативные установки правового сознания. Они могут получить формальное закрепление в нормативных правовых актах или иных документальных источниках, но могут оставаться смысловыми единицами исключительно правового сознания, причем вне зависимости от того, являются они формально закрепленными или нет; они неизменно выступают для правового сознания критериями, ориентируясь на которые, можно отличить правовое от неправового.

При таком подходе правомерность может рассматриваться как характеристика, указывающая на то, что поведение выступает в качестве находящегося в границах, установленных правом с точки зрения массового сознания. При этом правомерность предстает не только свойством поведения, но и предъявляемым к нему нравственно-правовым требованием. Одновременно в силу связи, существующей между массовым и индивидуальным правовым сознанием, правомерность предстает как соответствие мере того, что человеком признается нормальным.

Однако признание того, что в контексте избранного нами подхода к пониманию права законность выступает юридическим требованием, а правомерность — нравственно-правовым, появляется необходимость установить, является ли отождествление правомерного и законного возможным, действительно ли правомерность и законность деятельности сотрудников ОВД всегда совпадают.

Решение обозначенной проблемы затрудняется отсутствием в современной правовой науке единого, общепризнанного понимания законности.

Существующие различия в трактовках законности в первую очередь связаны с различием в подходах к пониманию самого права и его соотношения с законом. Представители юридического позитивизма исходят из отождествления права с законом и полагают, что неважным является содержание норм права или характер правопорядка, степень его справедливости, важно, чтобы установленные нормы четко соблюдались [4, с. 598, 599]. Следствием этого становится широкое распространение среди ученых, придерживающихся нормативистского подхода к пониманию права, представления о том, что законность не просто связана с правомерностью, но и совпадает с ней.

Вместе с тем даже исследователями, придерживающимися нормативистского подхода к пониманию права, законность не всегда отождествляется с правомерностью.

Например, в работах профессора Л. С. Явича обосновывается точка зрения, согласно которой законность рассматривается в качестве разновидности правомерности, выражающейся в качестве ее требований и вытекающей из общезначимости права. Ученый отмечал, что законность (как и правомерность в целом) опирается на весьма тонкий механизм регулирования, свойственный правоотношениям, в которых обладающий правом субъект лично заинтересован в исполнении юридической обязанности другой стороной. Следовательно, истоки законности — это интересы и потребности людей, точнее, права субъектов правоотношений, использование которых зависит от исполнения другими участниками правоотношений юридических обязанностей [5, с. 156].

Идея режима лежит в основании понимания законности профессором С. С. Алексеевым, который в своих суждениях исходит из того, что понятие законности характеризует правовую действительность с точки зрения практического осуществления права, идейно-политических основ правовой системы, ее связи с основополагающими общественно-политическими институтами, с политическим режимом данного общества [1, с. 217].

Анализ логико-понятийного аспекта законности позволил А. М. Васильеву сделать вывод о том, что она фиксирует общественно необходимые зависимости как внутри права, рассматриваемого

с нормативной стороны, так и между ним и практическим воздействием государственной воли на поведение людей (ее проявлениями в регулируемых нормах права общественных связях и отношениях), и отражает отношение к ним общества [6, с. 171].

Представляется, что отсутствие единой трактовки законности даже в трудах ученых, разделяющих один общий подход к пониманию права, обуславливается тем, что законность — это явление, которое характеризует одновременно различные стороны жизни общества и деятельности государства, а потому соответствующее понятие имеет сложное содержание. В современной правовой науке законность трактуется в качестве важнейшего принципа деятельности государства и его органов. Кроме того, законность рассматривается как метод деятельности. И, наконец, законность характеризуется как правовой режим общественно-политической жизни.

Полагаем, что обоснованно будет утверждать, что имеющиеся в литературе характеристики законности как принципа, метода, режима, требования следует рассматривать как различные, но не взаимоисключающие, а взаимодополняющие друг друга, по-разному выражающие одну и ту же сущность законности.

Сущность законности, выраженная в наиболее общей форме в идее законности, по общепризнанному мнению заключается в подчинении человека законам. Подчинение закону может объясняться различными факторами: страхом перед ответственностью, привычкой или следованием сложившемуся обычаю, а также стремлением поступать так, как поступает законопослушное социальное окружение [7, с. 13].

В законности выражается соответствие реально существующих общественных отношений их законодательным моделям. Лишь в этих условиях можно говорить о верховенстве закона на территории всего государства, о подчинении воли всех субъектов права воле законодателя, выраженной в нормативных актах. Вместе с тем, как справедливо отмечает А. Н. Кунев, ограничение понятия законности соблюдением только законов является несколько искусственным и при соответствующих условиях может привести к недооценке основанных на законах нормативных актов органов власти и управления [8, с. 17].

В целом конечным результатом поведения,

характеризующегося тем, что все действия субъектов права соответствуют закону, является становление определенного режима общественной жизни. Законность необходима для обеспечения свободы и реализации прав граждан, образования и функционирования гражданского общества, осуществления демократии, научно обоснованного построения и рациональной деятельности государственного аппарата.

В настоящее время для отечественной науки характерна тенденция, выражающаяся в поиске понимания законности, отличного от традиционного, основанного на позитивистской трактовке права.

Интересной представляется позиция А. А. Солукова, который обращает внимание на диалектику исторического развития законности, неразрывно связанной с государственной властью. Так как государство по своей сути есть исторически изменчивая политико-правовая форма существования общества, то, следовательно, и законность должна рассматриваться как исторически и культурно изменяющееся явление [7, с. 20, 21].

Признавая связь содержания законности с культурно-историческим контекстом, на наш взгляд, вряд ли можно согласиться с тем, что в современный период, характеризующийся решением задач, связанных с формированием правового государства, законность трансформируется в правовую законность.

Понятия «законность» и «правовая законность» все чаще используются в одном контексте как равнозначные, синонимичные, что дает основание вести речь не просто о появлении новой идеи, а о трансформации, перерождении идеи, уже существующей [9, с. 120, 121]. Вместе с тем правовая законность, которая рассматривается как требование точного и неуклонного соблюдения и исполнения не любого, а лишь правового закона, выступает доктринальной идеей, в то время как законность сохраняет значение юридического, государственно-властного требования. Поэтому, признавая, что теоретико-правовая разработка проблем, связанных с правовой законностью, имеет очевидную актуальность и значимость, тем не менее полагаем, что отождествление законности с правовой законностью не может быть признано оправданным тогда, когда речь идет о законности как о юридическом требовании, предъявляемом к деятельности сотрудников ОВД.

Итак, законность — это принцип, метод и

режим, связанный с точным исполнением законов и основанных на них подзаконных нормативных актов, т. е. существующих юридических предписаний и правил. В применении к деятельности ОВД законность, как и правомерность, может рассматриваться и как характеристика этой деятельности, и как предъявляемое к ней требование. Вместе с тем поскольку законность предстает именно соответствием юридическим нормам, а конкретные участники правоприменительных отношений, общество в целом оценивают действия сотрудника ОВД, «меряют» их отнюдь не юридическим правом, правомерное как должное в деятельности сотрудника ОВД не может быть отождествлено с законным.

Понятие «правомерность» не совпадает с понятием «законность» и еще в одном аспекте. Их отличие заключается в том, что правомерность является характеристикой действия в качестве соответствующего духу права, в то время как законность является характеристикой действия с точки зрения его формального соответствия той юридической норме, на основе которой оно совершается.

Правомерность и законность можно разграничивать и с точки зрения того, что первая выступает прежде всего условием легитимности деятельности сотрудников ОВД, вторая — условием ее легальности.

В литературе понятия «легальный» и «легитимный» нередко смешиваются [10]. Между тем они неравнозначны. Легальный — это всего лишь формально соответствующий закону, в то время как термин «легитимность» означает поддержку, признанность.

Легитимность выражается в согласии народа на управление им определенной властью, а также в наличии у данной власти средств для управления обществом в целом. Она обеспечивается политической культурой народа, его волей к государственной форме социальной жизни, сложившейся исторически, приходом к власти отдельных конкретных личностей и проводимой ими политикой. Ее сущность заключается в оценке гражданами, обществом в целом правовой и идеологической деятельности власти.

Для обеспечения легальности в первую очередь важна законность, а для обеспечения легитимности — правомерность. Законность может

быть ограничена легальностью, а правомерность легальностью не может быть ограничена [11]. Потому и возникают ситуации, когда сотрудник формально действует в соответствии с «буквой» закона, но при этом участниками правоприменительных отношений, общественным мнением его деятельность вследствие несоответствия «духу права» оценивается как неправомочная. Таким образом, возможна ситуация, когда деятельность сотрудников ОВД одновременно и легальна с точки зрения законности, и нелегитимна с точки зрения того, что представляется должным для сотрудника с точки зрения общества.

Правомерность не совпадает не только с законностью, но и с другими предъявляемыми к деятельности ОВД требованиями, реализация которых характеризует такую деятельность в значимых с точки зрения права аспектах.

Признание правомерности нравственно-правовым требованием предопределяет то, что особый интерес приобретает ее сопоставление с требованиями справедливости и гуманизма, которые по своей природе также являются нравственно-правовыми, а юридическими становятся лишь в силу их официального закрепления в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность ОВД.

Требование справедливости означает осознание правильности решения дела с точки зрения интересов народа и государства, убежденность лица, применяющего право (в нашем случае сотрудника ОВД), а также окружающих в том, что принятое решение согласуется с принципами морали, общечеловеческими ценностями, отвечает потребностям и интересам отдельных граждан, их коллективов, предприятий, учреждений [12]. Справедливость акта применения права предполагает соответствие принятого решения общественному мнению, согласованность его содержания с моральными убеждениями людей и общества в целом [13, с. 475]. Таким образом, справедливость — это, в отличие от правомерности, требование нравственно-правовой оправданности.

Работа государственного аппарата не может замыкаться в рамках юридической значимости фактов, формальной стороны дела. Нравственная сторона, моральная оценка случая, подлежащего разрешению, должны обязательно учитываться при применении права [14]. От того, насколько

морально оправданно решение компетентного органа, во многом зависит эффективность оказываемого им воздействия на конкретное отношение. Однако моральное оправдание не значит признания правомерности.

Требование справедливости неразрывно связано с требованием гуманизма. Содержанием последнего являются постоянное внимание к личности, забота о материальном и духовном ее благополучии, уважение достоинства, обеспечение и охрана прав и законных интересов. Гуманно, как и правомерно, то, что согласуется с ожиданиями общества. Однако в отличие от правомерности требование гуманизма ставит во главу угла не общество и то, что с точки зрения массового сознания является правовым, а человека.

Резюмируя изложенное, полагаем возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, правомерность является самостоятельным нравственно-правовым по своей природе требованием к деятельности сотрудников ОВД, не совпадающим с иными предъявляемыми к такой деятельности и ее результатам требованиями.

Во-вторых, правомерность не может быть отождествлена с законностью. От законности как требования и характеристики деятельности сотрудников ОВД правомерность отличается:

— по своей природе (правомерность — нравственно-правовая характеристика и требование, законность — юридическая);

— по объекту (правомерность — характеристика только административной правоприменительной деятельности сотрудников ОВД, законность — любой осуществляемой ими деятельности, в т. ч. — управленческого правоприменения, осуществляемого в отношении субъектов, находящихся в служебном или организационном подчинении);

— по содержанию (правомерность — соответствие поведения сотрудника ОВД нравственно-правовым ожиданиям общества, его идеалам и ценностям, законность — строгое и неукоснительное соблюдение требований закона и подзаконных нормативных правовых актов; правомерность является характеристикой действия в качестве соответствующего духу права, в то время как законность является характеристикой действия с точки зрения его формального соответствия той юридической норме, на основе которой они совершаются);

— по роли в обеспечении эффективности правоприменительной деятельности сотрудников ОВД (правомерность — условие легитимности такой деятельности, законность — условие ее легальности).

В-третьих, в силу специфики целей и задач осуществляемой ОВД правоприменительной деятельности правомерность и законность последней являются одинаково значимыми условиями ее эффективности.

Список библиографических ссылок

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. II.
2. Лейст О. Э. Методология исследования правомерных и неправомерных действий в развитом социалистическом обществе // Методологические и теоретические проблемы государства и права развитого социализма. М., 1983.
3. Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. 2-е изд., доп. СПб., 2003.
4. Малахов В. П. История политических и правовых учений. М., 2003.
5. Явич Л. С. Сущность права. Л., 1985.
6. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
7. Солуков А. А. Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
8. Кунев А. Н. Законность и правовая культура в условиях становления правового государства: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
9. Петровская А. В. Сущность и содержание идеи правового закона: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
10. Чиркин В. Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. 1995. № 8. С. 65—81.
11. Безкоровайная Ю. Е. Легальность и законность: проблема определения категорий в теории права // Современное право. 2009. № 2. С. 3—6.
12. Глушкова И. Б. Сущность категории справедливости в современном правоведении // Юридические науки. 2010. № 1. С. 7—11.
13. Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2005.
14. Бурканова О. А. Правосознание в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

© Крамской И. С., Богмацера Э. В., Лысенко В. А., Рязанова Н. А., 2015